

ПУТЬ НА МАНЕЖ

Не правда ли, эффектное зрелище — человек в «объятиях» удава! Этот фотоснимок я впервые увидел на одном из стендов Торопецкого краеведческого музея. На других снимках тот же атлет боролся с огромным бурым медведем, запросто, по-дружески «беседовал» с тиграми и даже с парем зверей — львом.

«Бологое. Впервые в городе...»

Директор музея И. А. Александровский протянул мне изданную в тридцатые годы маленькую книжечку Г. Кублицкого «Биография первого в СССР укротителя Н. П. Гладильщикова». Автор рассказывал, что уже тогда за выдающиеся заслуги в развитии советского циркового искусства Гладильщиков был награжден орденом Трудового Красного Знамени, а Указом Президиума Верховного Совета РСФСР ему присвоено звание заслуженного артиста республики.

И вот я в Москве, на улице Тимирязевской. Когда-то здесь была далекая окраина столицы. Теперь многоэтажные дома вплотную подступили к скромному дачному домику с мансардой, и от этого он кажется еще меньше.

Дверь мне открыл все тот же, словно сошедший с фотокарточки, могучий атлет.

— Вы из Торопца? Очень рад!

Через час мне казалось, что с этим человеком мы всю жизнь были друзьями. Прекрасный рассказчик, общительный и скромный, Николай Павлович повел меня в мансарду. Его коллекции антикварных вещей мог бы позавидовать не только дилетант. И все-таки в ней проступала «одна, но пламенная страсть» укротителя.

Ему было пять лет, когда умер отец, и Кольку отдали на воспитание к деду-леснику. Дед постоянно держал у себя медвежат, волчат и других обитателей леса, и маленький внук рано подружился с ними.

Однажды в Торопец приехала цирковая группа русского атлета Лапиано. Кольку цирк пленил. Особенно поразило его сам Лапиано. Человек мощного телосложения, играя в такт музыке тугими мышцами, он легко подбрасывал двухпудовые гири.

«Я буду сильнее», — решил Колька. Придя домой, он выстругал из сырых березовых поленьев две колодушки и стал втихомолку от

деда заниматься ими, как гантелями.

Но дед вскоре умер, и Колька отправился искать свое счастье в Петроград. Поступил было в спортивную школу известного в то время атлета Лебедева, но, едва Гладильщикову исполнилось восемнадцать, его отправили на германский фронт защищать «веру, царя и отечество».

После революции Николай ушел в Красную Гвардию. Вскоре приехал в родные края.

Торопец встретил его необычным зрелищем. Чего только не было на здешней ярмарке! Торопецкий мельник привел свой «экспонат» — огромного лесного медведя. Случилось так, что разъяренный мальчишками зверь сорвался с цепи и подмял под себя одного из обидчиков.

Раздумывать было некогда. Гладильщиков бросился к медведю, схватил цепь и, рывком повалив зверя на спину, привязал его обратку к столбу.

Из распивочной выскочил подвыпивший мельник. Протягивая Гладильщикову за-

ряженный дробовик, он бубнил:

— Застрели. Сладу с ним не стало.

Николай отвел ружье.

— Слушай, — остановил он мельника, — продай-ка ты косолопа мне.

Это и был Мишук, первый «артист».

Вскоре слава о торопецком борце с медведем вышла за пределы уезда. Его пригласили на первую всесоюзную сельхозвыставку в Москву. Ночами в коридоре Дома крестьянина при свете слаabenкой пятнадцатисвечевой лампочки он писал сценарий. Потом устремился на Божедомку к В. Л. Дурову.

Владимир Леонидович одобрил сценарий:

— Только почему все идет пантомимой? Цирк — трибуна. Посмотрите стихи Маяковского, Демьяна Бедного.

Репетиция пролетели, как один сплошной день. Гладильщиков вышел на сцену во фраке и надменно подал медведю лист бумаги. Мишук повертел ее в лапах, словно почитал, и бросил на пол.

— Что ты делаешь? Это же нота лорда Керзона!

Медведь схватил бумагу и порвал ее в клочья. В зале раздался шквал рукоплесканий. Так началась цирковая карьера Мишука.

Но прошли годы, прежде чем Н. П. Гладильщикову удалось осуществить замысел о смешанной группе хищников. Он с Мишуким объехал десятки городов, снимался в фильмах «Медвежья свадьба», «Золотой запас», «Облава», «Спартак». А мечта, как прежде, не покидала его.

Сейчас для создания нового аттракциона артисту цирка дают все. В те годы было сложнее.

Удава Крошку укротитель купил в частном зоомагазине Лоренца Гегенбека. По документам ему было 140 лет. Громадный тигровый питон длиной в пять метров не отличался добротой характера. Однажды в Запорожье Крошка так «обнял» хозяина, что Гладильщикову еле удалось высвободиться.

Потом в группе появились львы Фатима и Султан, крокодил Карлуша, бенгальская тигрица Карма, волк Абрек, собаки, гиены, белый медведь Патри и даже сорока Сарочка.

В газетном очерке не хватало места, чтобы рассказать о том, какого труда стоило Гладильщикову объединить этих столь разных зверей в одну цирковую группу. Об этом хорошо рассказали писатель Великанов в повести «Приключения укротителя» и сам Гладильщиков в своей книге «На арене хищники».

В то время цирк еще был заполнен иностранными дрессировщиками. Но никто из них не выступал со смешанной группой. Гладильщиков был первым.

Прощаясь, я подарил Гладильщикову вышедшую у нас книжку о памятных местах Калининской области «На Верхней Волге».

Николай Павлович долго и с интересом рассматривал фотоснимки памятников старины, новостроек:

— Спасибо! Рад за калининскую землю. Здесь, в Верхневолжье, начался мой путь. Давно хочу побывать у вас. Особенно в Торопце. Моя родина. Да все дела. Не могу оставить цирк.

Мы расстались на троллейбусной остановке. Все такой же крахотливый и сильный, он махал мне рукой, а я никак не мог представить, что ему уже семьдесят пять лет.

Б. ЛАПЧЕНКО.

Торопец—Москва.

Калининская правда

15 СЕН 1960

Калинин